

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВСКОГО ОКРУЖНОГО СТРАХОВОГО ТОВАРИЩЕСТВА В 1914–1918 гг.

© 2025. *Н. Н. Разумная*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

С началом Первой мировой войны возрастает стратегическая роль промышленности Юга России, кадровая политика в отношении рабочих становится неотъемлемой частью и важным фактором развития экономики региона. В 1914 г. на территории Харьковского страхового округа было учреждено «Харьковское окружное страховое товарищество». В статье используются опубликованные материалы Съездов горнопромышленников Юга России, Устав Харьковского Окружного Товарищества, финансовый отчет данного общества за 1915–1916 гг. и неопубликованные материалы Государственного архива ДНР.

Ключевые слова: несчастный случай, рабочие, страхование, Юг России, 1914–1918 года.

Рабочий вопрос в программах политических партий начала XX века занимал одну из ключевых позиций. Его решение предполагало не только сокращение продолжительности рабочего дня, но и социальное страхование. В связи с принятием соответствующего законодательства в 1912 г. шла постепенная разработка сферы ответственности владельцев отдельных предприятий, входивших в состав страховых товариществ. Ярким примером является деятельность Харьковского окружного страхового товарищества. Его деятельность распространялась на предприятия, расположенные на Юге России.

Автор ранее рассматривал проблему строительства в районе ст. Юзово завода Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов с использованием материалов Государственного архива ДНР [1]. Отдельных работ, посвященных именно данной проблеме, нет.

Целью данной публикации является изучение структуры и сферы деятельности данного товарищества на основе опубликованных и неопубликованных материалов Государственного архива ДНР.

Общества взаимного страхования не получили широкого распространения в Российской империи. До принятия закона 2 июня 1903 г. в России их было всего три: Рижское, Одесское и Иваново-Вознесенское. Несколько обществ находились только в процессе образования. К ним относилось общество горнопромышленников Юга России [2, с. 217]. В 1912 г. были приняты страховые законы, поскольку до 23 июня не существовало специальных законов о страховании рабочих [2, с. 212]. Процесс подготовки законопроектов был длительным. В течение года они прошли через Государственную думу и Государственный совет, и 23 июня 1912 г. получили силу законов почти в том же виде, в каком они были внесены изначально в Думу еще в июле 1908 г. [2, с. 218].

Страховые законы касались только двух видов страхования – от «несчастных случаев» и от болезней. Они совершенно не касались страхования старости, инвалидности и безработицы. Страхование от «несчастных случаев» могло осуществляться только после того, как фабрики и заводы открывали у себя больничные кассы [2, с. 229]. Согласно ряду статей закона, особенно ст.ст.17 и 18 закона о страховании от «несчастных случаев», обязательство страховых товариществ

возникало лишь по истечении 13 недель со дня «несчастливого случая». До 13 недель обеспечение пострадавших от «несчастливых случаев» возлагалось на больничные кассы. Это означало, что страхование от «несчастливых случаев» могло осуществляться только после того, как фабрики и заводы открывали у себя больничные кассы, действие которых было определено уже законом о страховании рабочих по случаю болезни [2, с. 230].

На Юге России раньше нанимали рабочих на неопределенный срок, а с 1905 г. после забастовок стали нанимать всех рабочих на определенный срок, то есть на две недели. Таким образом, заводы, имевшие 10–12 тыс. рабочих работали временно, а точнее две недели. Страховые законы отказывали в страховании строительным рабочим [2, с. 232]. Все страхование от «несчастливых случаев» было возложено на особые товарищества, создаваемые работодателями для образования страхового фонда. Страхование на случай болезни осуществлялось через больничные кассы, участниками которых являлись рабочие [2, с. 246].

Министерство торговли и промышленности разбило всю территорию Европейской России на 12 страховых округов. В окружных страховых товариществах входили предприятия нескольких губерний и были построены по типу акционерных обществ. Участники объединялись общими материальными интересами и общими выгодами. Страховые товарищества, распределяя взносы между отдельными участниками, в сущности, страховали каждого предпринимателя в отдельности от убытков, возможных при индивидуальной ответственности [2, с. 247].

Обеспечение рабочих на случай болезни по новому закону предусматривалось путем оказания им врачебной помощи и выплаты денежных пособий. Врачебная помощь оказывалась в виде: 1) первоначальной помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; 2) амбулаторного лечения; 3) процедур при родах; 4) больничного (стационарного) лечения – должна была сопровождаться полным содержанием больных и бесплатной выдачей лекарств, перевязочных средств «и других необходимых медицинских принадлежностей» [2, с. 257].

15 июня 1913 г. министром торговли и промышленности были утверждены составленные Советом по делам страхования рабочих правила об устройстве и содержании лечебных заведений для застрахованных рабочих, а также о нормах врачебной помощи [2, с.258]. Но введение в действие новых законов было медленным. В Екатеринославской губернии выдача денежных пособий сверх норм указанных в ст. 6 правил 2 июня 1903 г. не была принята [2, с.259].

На основании ст. 372–491 Устава о промышленном труде, принятом в конце 1914 г., были определены условия найма и порядок обеспечения рабочих только фабрично-заводских и горных предприятий. На территории Харьковского страхового округа с 1914 г. учреждалось страховое товарищество с наименованием «Харьковское окружное страховое товарищество» [3, с. 182]. Товарищество имело право утверждать и содержать спасательные станции, лечебные заведения для пострадавших от несчастных случаев и приюты для сирот. Согласовывались вопросы лечения застрахованных рабочих с владельцами других лечебных заведений и больничными кассами [4, с. 615].

Данное товарищество подразделялось на 2 отдела: 1) горнопромышленный и 2) фабрично-заводской. К горнопромышленному отделу относились все подчиненные горному надзору горные и горнозаводские предприятия Харьковской и Екатеринославской губерний, Области Войска Донского, и присоединялись горнопромышленные предприятия Херсонской и Таврической губерний. К фабрично-заводскому отделу относились все прочие, входящие в состав Товарищества,

предприятия. Побочные производства, имеющиеся при каком-либо предприятии, причислялись к отделу главного производства. Все функции по руководству и деятельности Товарищества осуществляли: 1) Общее собрание уполномоченных; 2) Наблюдательный комитет; 3) Правление и 4) Ревизионные комиссии.

Горнопромышленный отдел разделялся на следующие семь профессиональных групп по добыче: 1) каменного угля; 2) антрацита; 3) железной и марганцевой руды; 4) соли вываренной; 5) соли каменной; 6) металлов; 7) прочих горных ресурсов. Каждая из перечисленных профессиональных групп могла быть разделена на подгруппы [4, с. 618]. Общее Собрание уполномоченных созывалось в г. Харькове, могло быть очередным или внеочередным [4, с. 621].

По инструкции, на Правление возлагалось управление всеми делами товарищества. Оно осуществляло представительство интересов товарищества в судебных, правительственных, общественных и других учреждениях; согласование с этими учреждениями, а также с административными и частными лицами; приведение в исполнение постановлений общих Собраний и наблюдательного Комитета [4, с. 626]. Осуществляло: разработку всех вопросов, связанных с установлением опасности и оснований начисления размеров страховых взносов; рассмотрение и разрешение всех предъявляемых к товариществу требований о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев, членов их семей [4, с. 627].

Средства товарищества состояли из: а) единовременных страховых взносов; б) ежегодных страховых взносов; в) доходов с капиталов и прочего имущества; г) пожертвований; д) штрафов и пеней; е) случайных поступлений. Ст. 101 Средства Товарищества расходовались: а) на образование пенсионного фонда; б) на расходы по оказанию врачебной помощи по оплате пособий и иных единовременных выдач; в) на покрытие расходов по управлению делами товарищества; г) на образование специальных капиталов; д) на покрытие расходов по принятию мер для предупреждения несчастных случаев и для ликвидации их последствий ст. 102 ... Каждый участник товарищества вел особую книгу установленного образца для занесения сведений о рабочих и служащих, о выплаченной зарплате и жаловании [4, с. 628].

О том, как действовало данное Товарищество, показательным примером может быть делопроизводство строящегося в 1916 г. в районе ст. Юзовка завода. Владельцам предприятий, входивших в состав данного Товарищества, была отправлена информация, требующая распространения среди рабочих о наименовании данного товарищества и местонахождении правления уполномоченного агента, к которому следовало обращаться пострадавшим от несчастных случаев по вопросам выплат и пенсий [5, л. 1].

Пострадавший был обязан, если состояние его здоровья позволяло, немедленно дать знать заведующему предприятием о происшедшем несчастном случае. О каждом несчастном случае заведующий (владелец или управляющий предприятием) должен был срочно сообщить в ближайший полицейский участок и составить по установленной форме «заявление о несчастном случае» уполномоченному агенту района в 2-х экземплярах не позже 48-ми часов после происшествия.

Заведующий предприятием должен был содействовать уполномоченному агенту в расследовании обстоятельств несчастного случая. Заведующий должен был присутствовать как при составлении полицией протокола, так и при составлении свидетельства уполномоченным агентом, а также подписать их вместе с др. лицами, присутствовавшими при их составлении. Неприбытие заведующего не

приостанавливало составление протокола и свидетельства. Копия протокола отсылалась заведующему предприятием и уполномоченному агенту вместе с заявлением о несчастном случае.

Владельцы предприятий должны были за свой счет оказать пострадавшему первую медицинскую помощь и амбулаторное лечение, доставить в лечебное заведение. Если при предприятии было лечебное учреждение, то пострадавшему оказывалась медицинская помощь за счет страхового товарищества. Если на предприятии не было таковой, владелец предприятия предоставлял пострадавшему стационарное лечение в том лечебном заведении, с которым страховое товарищество или владелец предприятия согласовали данный вопрос. Расходы по лечению возмещались страховым товариществом.

Страховое товарищество возмещало все расходы по лечению, если пострадавшему не была предоставлена бесплатная врачебная помощь в размере не выше таксы, устанавливаемой на 2 года вперед соответствующим Присутствием по делам страхования рабочих. Расходы по лечению со дня назначения пенсии возмещению не подлежали.

Пострадавший, уклонившийся от предоставленной ему бесплатной врачебной помощи, мог быть полностью или частично лишен пособия или пенсии. Отказ подвергнуться хирургической операции не считался отказом от врачебной помощи. В случае уклонения пострадавшего от предоставленной ему бесплатной врачебной помощи заведующий предприятием немедленно уведомлял о том уполномоченного агента.

По окончании лечения пострадавшего уполномоченному агенту посылалось «Извещение об исходе несчастного случая» в 2-х экземплярах. В «Извещении об исходе несчастного случая» заведующий сообщал сведения о зарплате потерпевшего в случаях: если несчастный случай стал причиной гибели пострадавшего или привел к потере трудоспособности; в предприятиях, не имеющих «больничную кассу», если «пострадавший не мог приступить к работе до истечения 13 недель со дня несчастного случая»; в предприятиях, не имеющих больничной кассы, независимо от времени, в течение которого пострадавший не был способен к работе.

Если несчастный случай закончился летальным исходом или постоянной потерей трудоспособности, или если потерпевшее лицо требовало составления врачебного свидетельства, то одновременно с отправлением уполномоченному агенту извещения об исходе несчастного случая отправлялось по установленной форме «Приложение к извещению об исходе несчастного случая», которое составлялось и подписывалось врачами, лечившими пострадавшего.

Правление товарищества или его уполномоченный агент обязаны были представить не позже восьми суток все собранные сведения для определения размера страхового вознаграждения пострадавшему от несчастного случая или же членам его семьи. Если пострадавшего по постановлению Правления вызывали для проведения освидетельствования (экспертизы), предприятие под расписку выдавало необходимую на проезд сумму денег за счет страхового товарищества. В случае отказа пострадавшего выехать для экспертизы немедленно сообщали об этом.

При уплате владельцами предприятий за счет страхового товарищества пособий, выдача осуществлялась: а) со дня несчастного случая, если потерпевший не был участником больничной кассы; б) со дня истечения 13 недель после несчастного случая, если потерпевший состоял участником кассы. Пособие выплачивалось или по день восстановления трудоспособности, или в случае назначения пострадавшему

пенсии по день, с которого причиталась пенсия. Выдача пособий производилась за каждую прошедшую неделю. Назначенные пособия нельзя было использовать на возмещение предъявляемых к пострадавшим казенных и частных взысканий. Право на пособие не могло быть заложено и отчуждено. По выплачиваемым пособиям заведующие должны были вести ведомость, которая ежемесячно отправлялась в правление для оплаты [5, л. 1].

Поскольку поступали запросы предприятий о том, следует ли выдавать пособие за время лечения пострадавших, начислять дополнительную оплату разрешалось. Средний ежедневный заработок, из которого начислялось пособие, не должен был превышать 5 р. 36 коп., указанных в том же циркуляре [5, л. 30].

На заседании XL Съезда горнопромышленников Юга России, проходившем с 21 по 29 ноября 1915 г., был заслушан доклад о фонде для обеспечения предприятий при массовых несчастных случаях в связи с началом деятельности Харьковского окружного страхового товарищества (ХОСТ). Доклад комиссии под председательством Л.Г. Рабиновича был заслушан на втором заседании Съезда. Было высказано предложение на ликвидацию последствий массовых несчастных случаях, произошедших в 1914 г., отчислить и выдать пострадавшим предприятиям 91 744 руб. 57 коп.. Сумму в 9 398 руб. 34 коп. было решено выдать условно до обязательного представления документов. Было дано распоряжение весь расчет денежных средств осуществить до 1 июня 1916 г.

Комиссия внесла на рассмотрение съезда ходатайство Фенинского Каменноугольного товарищества о возмещении расходов по выплатам семье штейгера Шкоды, погибшего в результате массового несчастного случая. Однако штейгерам не полагались выплаты, предусмотренные законом, принятым 2 июня 1903 г. В ходе обсуждения данного вопроса большинством голосов 204 против 153 было решено возместить расходы Фенинскому Каменноугольному товариществу за счет данного фонда [6, с. 50-51].

Формирование основных структурных элементов общества происходило постепенно. XXXVII Съезд горнопромышленников Юга России, проходивший в 1912 г., рассматривал возможность и условия передачи Медико-механического института данному Товариществу [7, с. 55]. На заседаниях XXXIX Съезда горнопромышленников Юга России, проходившего с 23 ноября по 2 декабря 1914 г., одиннадцатым по счету был заслушан доклад о передаче Медико-Механического института ХОСТ. Было предложено весь инвентарь и все имущество передать горнопромышленному отделу безвозмездно. Поскольку все оборудование Института было предоставлено на средства владельцев горнопромышленных предприятий, которые являлись участниками ХОСТ. Дальнейшее лечение рабочих, которые были приняты в институт, осуществлялось за счет съезда. Товариществу был передан договор на аренду помещения института. В арендуемом помещении располагалась лаборатория Совета Съезда, плата за ее аренду должна была выплачиваться Советом Съезда Товариществу. В то же время за каждого больного, помещенного в Медико-механический институт, предприятие уплачивало Совету Съезда по 2 р. 50 к. в сутки, что было значительно меньше суммы содержания больного. Образующийся в виду этого дефицит покрывался в конце года из средств Съезда. Товариществу же не могло покрыть этот дефицит. Поэтому было решено, что все расходы будут возмещены Советом Съезда в конце года [7, с. 56].

На заседании XL Съезда горнопромышленников Юга России восьмым вопросом программы обсуждалась передача Медико-механического института Харьковскому страховому товариществу. По докладу Председателя Совета Съезда Н. Ф. Дитмара были приняты следующие постановления: весь инвентарь передавался безвозмездно.

Переход был назначен на 1 января 1916 г., т. е. на время начала действия Страхового Товарищества по страховым вопросам. С передачей всех договоров об аренде, причем в ведении Совета Съезда оставалась квартира на первом этаже флигеля за плату 1 500 руб. в год для лазарета, содержащегося служащими Совета Съезда и Угольного и порайонного Комитета. Дальнейшее лечение рабочих, пострадавших до 1 июля 1915 г., принятых в Институт Советом Съезда, оплачивалось Страховым товариществом за счет Совета Съезда [6, с. 51]. Все предложения были приняты, и объявлена благодарность заведующему Медико-механическим институтом доктору К. Ф. Вагнеру, медицинскому персоналу и всем служащим [6, с. 52].

Важным дополнением является финансовый отчет Товарищества за первый год осуществленных страховых операций с 1 июня 1915 года по 31 декабря 1916 г., т. е. за 18 месяцев, который был представлен на рассмотрение IV общего собрания уполномоченных. Деятельность Страхового Товарищества по выплатам была начата с 1 июля 1915 г., но расходы по его организации были еще в 1914 г. и осуществлялись в первом полугодии на средства Совета Съезда Горнопромышленников Юга России. За 18 месяцев средства Товарищества были израсходованы на уплату определенных расходов: выдавались пособия пострадавшим за 13 недель после несчастного случая, выплачивались пособия по истечении срока в 13 недель, выдавались однократно суммы вместо пенсий. Возмещались расходы семьям погибших рабочих на похороны. Оплачивалось лечение пострадавшим в результате несчастных случаев. Осуществлялась выдача средств уполномоченным агентам. Приобретались процентные бумаги и движимое имущество, Отдельно были расходованы средства на организацию и управление Страхового Товарищества в 1914–1916 гг.. Расходы по содержанию Медико-механического института. В итоге сумма всех расходов составила 6 157 961 руб. 11 коп., а остаток средств на 31 декабря 1916 г. составил 1 696 890 руб. 82 коп. [8, с. 13, 23].

17 октября 1917 г. Правление Харьковского Окружного Страхового Товарищества сообщало владельцам предприятий, что ввиду повышения цен, с 1 ноября 1917 г. за лечение и диагностику в Медико-механическом институте вводились новые расценки. Освидетельствование и лечение пострадавших в 1916 г. составляло в сутки 5 руб.. К 1 ноября 1917 г. его стоимость увеличивалась до 6 руб. 50 коп.. Рентгеновские снимки стоили 15 руб., подорожали до 25 руб.. Различные анализы оплачивались по действительной стоимости и стоили 15 руб., к ноябрю 1917 г. их оплата увеличилась до 20 руб.. Лечение операционное, не пострадавших от несчастных случаев, с содержанием в сутки составляло 6,50 руб., подорожало до 10 руб.; операции, анализы и др. расходы, связанные с данным лечением взимались по действительной стоимости.

В отношении фабрично-заводского отдела уточнялось, что его предприятия, чтобы поместить пострадавших в институт, должны были согласовывать данный вопрос с Правлением товарищества, и в каждом отдельном случае без особого разрешения Правления пострадавших не имели права посылать в данный институт. Больные предприятий данного отдела в институт не принимались [5, л. 35]. Как видно, произошло подорожание медицинских услуг в среднем на 3–5 рублей.

Рассмотрим протоколы начальника милиции о несчастных случаях, составленные в 1917 г. на заводе Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов на ст. Юзово. Все случаи зафиксированы в соответствии с формой: указаны № протокола и число, кто составлял, личные данные потерпевшего, когда произошел несчастный случай, описание несчастного случая [9, л. 6].

С Макаром Афанасьевичем Лисициным 23 лет, уроженцем Рязанской губернии деревни Петровская, являвшегося рабочим завода «Русского общества по изготовлению снарядов», 23 ноября 1917 г. произошел несчастный случай. Во время установки на втором этаже по ул. Лесной в оконных рамах форточки потерпевший, держась правой рукой за оконный пролет, снимал стамеской краску и повредил 2 пальца, о чем 11 января был составлен протокол №6 [9, л. 2]. В ночь на 5 января 1918 г. сторож милиции Георгий Денисович Яновский, осматривал внутренние корпуса завода, упал в канаву. По заключению врача: получил ушибы, ссадины, повредил обе ноги [9, л. 4].

8 ноября 1917 г. начальник милиции завода Владимир Акимов составил протокол о несчастном случае, произошедшем с гражданином Екатеринославской губ. Мариупольского уезда, Анадольской волости, Федором Ивановичем Майтамаль. С токарем слесарной мастерской произошел несчастный случай: 5 сентября 1917 г., во вторник в 9:00, в здании 8 корпуса, устанавливал станки в передвижке станка, приподнимая его ломом по длинному деревянному шесту. Шест соскользнул и ударил по голове. Перечислялись и свидетели: Афанасий Самойлович Лаврухин из Тульской губ., Бельвского уезда, а также рабочие из Курской, Черниговской губерний [9, л. 26].

Заявление о несчастном случае, произошедшем в 22:00 8 июня 1917 г. во время строительных работ у здания №4. Гражданин Курской губернии Шигровского уезда с. Расковца Дмитрий Михайлович Оболенский, 33 года, по профессии чернорабочий, во время пожара в здании №4 залезал наверх для привязки веревки, чтобы свалить горящее здание №4. Возвращаясь обратно по веревке, на полпути он сорвался и упал, ушиб правую ногу в ступне. Следствием являлась потеря работоспособности. Свидетелей не нашли, так как было многолюдно. Пострадавший был безграмотен [9, л. 37].

22 сентября 1917 г. начальник милиции Филимонов составил протокол о несчастном случае, произошедшем с уроженцем Варшавской губернии, г. Варшавы, Алексеем Яновичем Рябчинским, 29 лет, слесарем механического отдела в здании корпуса №8. Просверливал дыры в медной вещи, пострадавший намечал места для сверления, и во время удара молотком тот соскочил, в результате получил ушиб большого пальца левой руки [9, л. 66]. Нашлись свидетели: рабочие уроженцы из Курской губернии [9, л. 67]. 15 мая 1917 г. в 11:00 произошел несчастный случай с уроженцем Области Войска Донского Емельяном Сабро, битонщиком завода, проживающим в деревне Григорьевка. В корпусе №5 во время покраски потолка и передвижении козлов повредил правую руку. Нашлись свидетели рабочие из Курской и Смоленской губерний [9, л. 87].

К материалам делопроизводства прилагалось извещение о несчастном случае с Савчук Иваном Максимовичем, случившемся 13 июля 1917 г., который жаловался на постоянную головную боль и головокружение. Произошла травма лба и потеря работоспособности. Была квалифицирована как 10 % [9, л. 89]. 11 октября 1917 г. Гражданин Орловской губернии Болховского уезда Бухимской волости, Соповой Борис Егорович, 20 лет, ушиб тыла правой стопы 1 и 2-й палец [9, л. 93].

Уроженец Курской губернии Иван Иванович Соколов 21 год проживал в дер. Александровке, работал чернорабочим столярной мастерской, были отрезаны 4 пальца. Распиливал на механической пиле доску [9, л. 95]. 19 января 1918 г. произошел несчастный случай с уроженцем Ковенской губернии Юлианом Адамовичем Сункладус, 44 года, слесарем строительного отдела. При выгрузке чугунных насосов с брички в мастерскую, один соскользнул и ударил потерпевшему в живот, после медицинского осмотра была обнаружена грыжа, установить время ее появления было невозможно [9, л. 97].

Среди материалов встречаются и расписки: «Я крестьянин Орловской губернии, Мценского уезда, дер. Рыбиной Петр Андреевич Терехин дал расписку, что за полученный мною ушиб левого плеча я получил от завода «Русского общества» 54 руб. 40 коп., и более не имею претензий к обществу. От 26 января 1917 г.» [9, л. 113].

Были и справки о выданных пособиях. Так, штукатур Терехин Петр получил повреждение 8 декабря 1916 г., а выздоровел 23 января 1917 г. Всего проболел 45 дней, за исключением праздников 13 дней. В день заработка его составлял 3 руб. 40 коп. За 32 дня болезни получил половинное вознаграждение по 1 р. 70 коп. [9, л. 114]. 8 июня 1917 г. произошел несчастный случай с уроженцем Гродненской губернии Осипом Ильичем Тарасевичем, 41 год отроду, числился на заводе чернорабочим. Произошел пожар в корпусе №4. Во время пожара, упал так, как его толкнул верховой, получил ушиб ноги [9, л. 123].

В последующем давались определенные разъяснения по запросам предприятий. Так, согласно 376 ст. Устава о Промышленном труде, ст.5 Положение о страховании рабочих от несчастных случаев. Указывалось, что если годовое содержание превышало 1 500 руб., в страховых расчетах предписывалось назначать страховку не более данной суммы. Так как в 1917 году наблюдалось повышение зарплаты, но по закону выплаты должны были назначаться не выше указанной суммы [10, Л. 6]. К примеру, семейный рабочий заработал за 20 дней 140 руб. дневной заработок составил 7 руб., а в год 1 960 руб. так как эта сумма превышала 1 500 руб., то пособие должно быть исчислено из цифры предельно дневного заработка в 5 руб. 36 коп. Для семейного пострадавшего размер пособия составлял 2/3 от 5 руб. 36 коп. или 3 руб. 57 коп. за каждый рабочий день. Для несемейного то же пособие определялось в 1/2 от 5 руб. 36 коп., т. е. в 2 руб. 68 коп. за рабочий день [10, л. 7].

На территории завода «Русского общества по изготовлению снарядов и боеприпасов» в Юзовке для сведения всех рабочих и служащих было вывешено объявление о распоряжении министра труда М. Скобелева о «Порядке приема и увольнения рабочих». В соответствии с принятым 23 апреля 1917 г. законом, о рабочих комитетах, владельцы предприятий не имели права увольнять членов избранных фабрично-заводских комитетов, что могло произойти только после постановления примирительной камеры или третейского суда. Право приема и увольнения всех остальных служащих и рабочих предприятий принадлежало владельцам этих предприятий, если по взаимному согласию сторон не установлен иной порядок приема и увольнения служащих и рабочих. Если рабочие ставили вопрос об удалении тех или иных лиц, которые, по их мнению, ведут производительность предприятия к упадку или к закрытию, и если предприниматели на это не соглашались, то увольнение могло состояться лишь согласно постановлению заводского совещания. Виновные в неисполнении правил о приеме и увольнении служащих и рабочих подлежали законодательной ответственности в общем порядке. Насильственные меры со стороны рабочих в целях увольнения или приема тех или иных лиц объявлялись «деянием, уголовно наказуемым». Данное объявление было предписано развесить во всех промышленных и торговых предприятиях [10, л. 6, 14].

31 мая 1917 г. в управление «Русского общества по изготовлению снарядов» в Юзовке поступило сообщение от окружного инженера Юзовского горного округа о том, что «Правила о хранении и расходовании штрафного капитала, до их изменений в установленном порядке, остаются в силе». Выдачи из сумм штрафного капитала должны производиться только в случаях, предусмотренных данными правилами. Вместе с тем, было подчеркнуто, чтобы поступающие в заведение или промышленное

управление ходатайства рабочих о выдаче им пособий из штрафных капиталов предварительно обсуждались представителями рабочих предприятий или рабочими комитетами и представлялись на разрешение вместе с заключением заводского или Промышленного Управления, а также рабочего комитета или представителей рабочих предприятий [5, л. 26].

Общие тенденции углубления кризисной ситуации не обошли стороной и деятельность данного товарищества. Так, в его финансовом отчете за 1915–1916 г. операционный год шла речь об увеличении сметы расходов на 127 083 руб. Увеличение сметы расходов коснулось расходов по созыву общего собрания уполномоченных на 3 000 руб. Требовалось повышение жалования служащим на 56 000 руб. Увеличение объясняли увеличением штата в связи с повышением числа пенсионеров. В связи с увеличением их числа возросло количество судебных дел на 14 тыс. рублей. По другим статьям объясняли повышением цен в связи с войной в сумме на 10 тыс. руб. [8].

Таким образом, до 1912 г. шла активная подготовка страхового законодательства. Процесс создания окружных страховых товариществ шел очень медленно. В окружные страховые товарищества входили предприятия нескольких губерний. При распределении взносов между отдельными участниками происходило страхование каждого предпринимателя в отдельности от убытков, возникающих вследствие индивидуальной ответственности. На территории Харьковского страхового округа с 1914 г. действовало «Харьковское окружное страховое товарищество». Данное товарищество подразделялось на горнопромышленный и фабрично-заводской отделы, те, в свою очередь, на профессиональные группы. Средства товарищества состояли из единовременных страховых взносов; ежегодных страховых взносов; доходов с капиталов и прочего имущества; пожертвований; штрафов и пеней; случайных поступлений. Расходовались средства Товарищества: на образование пенсионного фонда; на расходы по оказанию врачебной помощи по оплате пособий и иных единовременных выдач; на покрытие расходов по управлению делами товарищества; на образование специальных капиталов; на покрытие расходов по принятию мер для предупреждения несчастных случаев и для ликвидации их последствий

Каждый участник Товарищества вел особую книгу установленного образца для занесения сведений о рабочих и служащих, о выплаченной зарплате и жаловании, что подтверждают материалы Государственного архива ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разумная Н.Н. Деятельность «Русского общества по изготовлению снарядов и военных припасов» в Юзовке в 1916–1917 гг. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 17-26.
2. Шельмагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России (1900-1917 гг.). – М.: Госюриздат, 1952. – 319 с.
3. Громан В. В. Устав о промышленном труде: с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с распоряжениями к ним Правительствующего сената и административных установлений, приложениями и указаниями, алфавитными, предметами и сравнительным постатейным / сост. В. В. Громан. – Изд. Неофиц. Пг.: Юрид. Кн. Склад «Право», 1915. – 439 с.
4. Устав Харьковского Окружного Страхового Товарищества // Справочная книга для горнопромышленников Юга России. Сост. Техническим отделом Совета Съезда. Часть 2-я. Харьков. Тип. «Мирный труд», Девичья улица, д. №14-й. 1916. – 953 с.
5. Государственный архив ДНР. Ф. 72 Артиллерийские заводы Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов близ ст. Юзово 1915-1922. Оп. 1 Д. 1 Циркуляры и протоколы общих собраний уполномоченных Харьковского окружного страхового товарищества и переписка с ним о регистрации и высылке сведений, несчастных случаях на заводе, порядке выдачи пособий. Акты соглашения о выплате пособий. Списки пострадавших 1915-1918. На 85 листах.

6. Отчет председателя XL Съезда горнопромышленников Юга России, горного инженера тайного советника С. Н. Сучкова // Труды XL Съезда горнопромышленников Юга России. – Том. Т. 1. 1916. – С. 1-59.
7. О передаче Медико-Механического Института Харьковскому Страховому Товариществу. Отчет Совета Съезда Общая характеристика положения горной и горнозаводской промышленности Юга России за 1913-1914 отчетный год, в связи с деятельностью Совета Съезда по главнейшим вопросам // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). – Том II. – Харьков: Типография Б. Бенгис, Сумская 38. 1915. – С. 55-56.
8. Финансовый отчет Харьковского Окружного Страхового Товарищества за 1915-1916 операционный год. – Харьков: Типо-литография Ю. М. Беркмана, Благовещенская, 8. 1917. – 44 с.
9. Государственный архив ДНР. Ф.72 Артиллерийские заводы Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов близ ст. Юзово 1915-1922 Оп.1. Д.11 Протоколы начальника милиции, извещение и акты, подтверждающие несчастные случаи. На 17 листах.
10. Государственный архив ДНР. Ф. 72 Артиллерийские заводы Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов близ ст. Юзово 1915-1922. Оп. 1 Д. 9. Циркуляры, распоряжения и объявления правления завода. Положение СНК и проект инструкции о рабочем контроле, постановление временного правительства о порядке приема и увольнения рабочих. На 83 листах.

Поступила в редакцию 13.01.2025 г.

THE ACTIVITIES OF THE KHARKOV DISTRICT INSURANCE ASSOCIATION IN 1914–1918

N. N. Razumnaya

With the outbreak of the First World War, the strategic role of industry in the South of Russia has increased, and personnel policy towards workers has become an integral part and an important factor in the development of the region's economy. In 1914, the Kharkov District Insurance Partnership was established on the territory of the Kharkov Insurance District. The article uses published materials from Congresses of Mining Industrialists in the South of Russia, the Charter of the Kharkov District Partnership, the financial report of this company for 1915–1916, and unpublished materials from the DPR State Archive.

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru